

Это неустойчивый небоскреб, едва еще стоящий среди горящего города.

Огонь, кажется, охватил уже все уголки города, и люди в полной растерянности смотрят на такую ужасающую картину. Крики и причитания уже стихли в дыму пожара, оставив после себя лишь смертельную тишину.

Город затих.

Дым настолько густой, что люди, находящиеся в этом здании, могут видеть только то, что находится на расстоянии двух-трехсот метров в лучшем случае. Все, что находится дальше, - это силуэты, скрытые в дымке, похожей на сон, но это уже достаточно страшно.

Еще больший ужас вызывает состояние здания, находящегося на грани обрушения. Тусклые, неосвещенные интерьеры, все оборудование и инструменты разбросаны, сломаны. Создается впечатление, что произошло землетрясение.

Окна, позволяющие заглянуть во внешний мир, уже имеют алюминиевую раму, обугленную, предположительно, пожаром. Если люди, находящиеся внутри, смогут увидеть внешнюю стену снаружи, они, несомненно, будут в большом трепете от того, что вызвало эту катастрофу.

Стекло на окне давно разбилось, разбросав на земле возле окон чрезвычайно опасные осколки стекла.

Миссионеры, к счастью, не появляются у окон.

Как только Сюй Бэйцзин прибыл в кошмар, он первым делом осмотрел свое окружение, а затем включил свою потоковую систему.

В этом высоком здании свет не горит, поэтому внутри довольно темно, но предметы все равно едва видны, поэтому режим ночного видения в потоковой системе не сработал. Сюй Бэйцзин просмотрел список локаций справа от своего потока и увидел, что опять-таки видно большое количество локаций.

При беглом просмотре выяснилось, что их примерно столько: каждый этаж этого 36-этажного здания, интерьеры всех семи лифтов, аварийная лестница и другие.

На 36-м этаже, самом высоком этаже этого небоскреба, повсюду имена миссионеров.

Сюй Бэйцзин переместил источник камеры своего потока, внимательно рассматривая перечисленные имена.

... Вот это да.

Всего восемь миссионеров, пятеро из которых ему уже знакомы.

Линь Цинь, Фэй, Ву Цзянь, Шэнь Юньцзю и Цзян Шуанмэй.

Для Сюй Бэйцзина стало шоком, что все эти люди одновременно находятся в одном и том же кошмаре.

... Возможно, стоит похвалить за эффективность работы Дай Ву.

Кроме того, почему Линь Цинь вообще находится в этом кошмаре?

Тем временем, некоторые зрители уже влились в поток и, заметив присутствующих миссионеров, смеялись в комментариях.

"Хахахаха, мы их всех знаем".

"Значит, в этот раз будет что-то вроде командной игры?"

"Эй, Бэйбэй! Что за кошмар у нас на этот раз?"

Сюй Бэйцзин оставил неловкость, которую он испытывал от встречи с пятью знакомыми, и занялся анализом информации об этом кошмаре.

Он уже бывал в этом кошмаре раньше, под той же личиной актера, так что кое-какая информация ему уже известна. Однако это было довольно давно, поэтому Сюй Бэйцзину нужно некоторое время, чтобы вспомнить необходимую информацию об этом кошмаре.

Он сказал: "Этот кошмар происходит в этом небоскребе. Всего в нем 36 этажей, и миссионеры сейчас находятся на 36-м этаже, то есть на последнем.

Это кошмар, изображающий последствия какой-то катастрофы, которая затронула и это здание. Через три часа после начала кошмара оно рухнет. Поэтому до этого времени миссионеры должны выбраться из этого небоскреба. Конечно, выход находится на 1-м этаже".

Тут мысли Сюй Бэйцзина не могли не отвлечься.

Он вспомнил башню.

Ранее сегодня, когда подчиненный Дай Ву пришел доложить о ходе работ, ему сказали, что среди миссионеров ходит слух, что "выход из башни находится на нижнем этаже, а не на верхнем".

Здесь есть небоскреб - башня в кошмаре, но миссионеры сталкиваются с противоположной проблемой. Они появляются на верхнем этаже и должны добраться до выхода вниз.

Может ли это вызвать какие-то мысли у миссионеров?

Фэй и Ву Цзянь, безусловно, задумались над этим.

Они уже обратили внимание на этот кошмар, потому что Му Цзяши сказал им, что этот кошмар содержит элементы апокалипсиса, поэтому после истинного конца последнего кошмара, вместо того, чтобы подняться наверх, они остались на нижнем этаже, а также попросили Му Цзяши дать им больше информации.

Среди информации было то, что кошмар происходит в высоком здании, выход находится на нижнем этаже, и то, что миссионеры появляются на верхнем этаже. Этого было достаточно, чтобы дать Фэй и Ву Цзяню идеи.

Му Цзяши не стал рассказывать им о том, как достичь истинного конца; он попытался это сделать, но Фэй и Ву Цзянь остановили его, сказав, что они не хотят формировать впечатление заранее, а собирают информацию с самого начала.

Поэтому, подтвердив место жительства жителя башни, Фэй и Ву Цзянь отправились на поиски. Они никак не ожидали, что житель башни днем вообще не бывает дома, а все время проводит, скрючившись в каком-то темном углу.

Фэй и Ву Цзянь хотели попробовать пообщаться с жителем башни, поэтому они потратили некоторое время на изучение распорядка дня жителя башни.

Они выяснили все, что хотели, и хотя они не получили никакой полезной информации от женщины, которая все это время держала голову опущенной и дрожала, всего через несколько дней слухи о том, что именно этот кошмар внезапно распространился на нижнем этаже, даже с информацией о том, что "выход из башни должен быть на нижнем этаже"... Это, конечно, застало Фэй и Ву Цзяня врасплох.

Благодаря тому, что Му Цзяши рассказал им, у них появились некоторые мысли относительно возможностей "выхода из башни", они даже подумали, может ли этот кошмар быть тем самым "выходом", о котором ходили слухи, или даже предельным кошмаром.

Хотя...

Все это было лишь гипотезами в их собственных умах! Как все это стало темой дня на нижнем этаже?!

... Черт, неужели они случайно проболтались?

Фэй и Ву Цзянь были справедливо напуганы.

Только после того, как они проследили за ходом слухов и поняли, что произошло, что это всего лишь случайно подслушал миссионер, они смогли вздохнуть с облегчением.

Тем не менее, тот факт, что теперь это был самый горячий слух на нижнем этаже башни, беспокоил Фэй и Ву Цзяня, так как они не знали, отреагирует ли сервер NE на это вообще. Конечно, вероятность этого очень мала.

... На самом деле, это плохая новость, независимо от того, отреагирует NE или нет.

Если NE отреагировал, они могут только с ужасом предполагать, что он может сделать; если нет, то не означает ли это, что информация фактически, ничего не стоит?

Это точно камень преткновения.

В конце концов, они воспользовались каким-то методом, чтобы тайно пронести всю эту информацию на верхние этажи, а затем вошли в кошмар.

Войдя в кошмар, они посмотрели за окно, и теперь, наконец, поняли, почему Му Цзяши сказал им, что сцена в этом кошмаре - это апокалипсис.

... По сравнению с предыдущим кошмаром, в котором были постапокалиптические руины, в этом кошмаре апокалипсис продолжается.

Фэй безучастно смотрела на безмолвно пылающее море огня, она почти чувствовала запах ада и жара.

Ей вдруг стало интересно, что если это тоже кошмар в прогрессии, то какой может быть тема апокалипсиса, о которой им рассказал Коллекционер?

Будет ли это то же, что и этот горящий городской пейзаж?

Хотя в последнем кошмаре вообще не было никаких признаков горения. Почему так произошло?

Могут ли на самом деле существовать разные типы кошмара? Или они действительно ошиблись, и эти кошмары - всего лишь настройки в игре, и не имеют отношения к тому, что они ищут - к истине их появления в башне?

Эти мысли занимали и путались в голове Фэй, скручивая ее мыслительные процессы в узел.

Пока она размышляла, остальные миссионеры уже начали переговариваться друг с другом, представляясь и анализируя этот кошмар.

Фэй подняла голову и посмотрела на остальных миссионеров.

Кроме Ву Цзяня, стоящего рядом с ней, есть еще шесть миссионеров, четверо мужчин и две женщины. Она не знакома ни с одним... нет, подождите, разве это не...

Линь Цинь?

Фэй сопоставила внешность этого молодого человека с описанием в своих воспоминаниях. Король нижнего этажа, лишенный короны, все еще является довольно известной фигурой даже на более высоких этажах.

Его неразумная, похожая на жука физическая мощь напоминает игроков, которые сами по себе являются читерским программным обеспечением, таким, которые предназначены для того, чтобы ударить по лицу игровые компании.

Почему в игре типа "побег" может быть кто-то с такой ужасающей боевой мощью?

Организация, стоящая за Фэй и Ву Цзянем, также обратила внимание на Линь Циня из-за этой удивительной причуды, но все их расследования показали, что Линь Цинь просто появился из воздуха. Однажды он внезапно попал в новости, когда у него уже была эта абсурдная боевая сила.

Это было много лет назад. Несмотря на боевую мощь, Линь Цинь все эти годы оставался на нижнем этаже.

В принципе, это было непостижимо для других миссионеров.

Так появились слухи о том, что у Линь Циня были проблемы с интеллектом.

Конечно, никто не смеет говорить об этом в присутствии Линь Циня, но, честно говоря, многие миссионеры на нижнем этаже верят в это, возможно, с компенсационным облегчением и даже со злобой.

Так что же, если у тебя, Линь Цинь, эта суперсила?

Хотя другие миссионеры, включая Фэй и Ву Цзяня, с этим не согласны.

Сколько кошмаров в башне, по вашему мнению, можно разрешить только физическим

насилием?

Их бесчисленное множество.

Поэтому то, что Линь Цинь все время оставался на нижнем этаже, в их понимании не имело никакого смысла!

Так же, как и его загадочная боевая сила, почему он все время остается на нижнем этаже. На самом деле, вокруг этого человека много загадок.

Размышляя так, Фэй не могла не понять, что в этом кошмаре ей точно будет на что обратить пристальное внимание.

Пока Фэй занята своими проблемами, Линь Цинь тоже испытывал некоторое беспокойство.

Он попал в этот кошмар во многом потому, что в последнее время Сюй Бэйцзин стал относиться к нему несколько иначе. Он относился к нему холоднее, чем обычно.

Не то чтобы он его игнорировал, конечно, но обычные закуски и напитки, которые хозяин книжного магазина ставит на стол, чтобы они могли разделить, теперь Линь Цинь должен сам тянуться к полкам.

С тех пор, когда Линь Цинь приходил в книжный магазин, он приносил несколько банок с напитками и несколько закусок, которые нравились Сюй Бэйцзину. Он хотел, чтобы Сюй Бэйцзин вел себя, как раньше.

Конечно, даже такой не разбирающийся в человеческих взаимоотношениях человек, как Линь Цинь, может сказать, что ключевая проблема здесь в том, как он сказал "нравится" Сюй Бэйцзину.

Интуиция подсказывала Линь Циню, что Сюй Бэйцзин все еще чувствует себя неловко.

Поэтому Сюй Бэйцзин попытался справиться с этим, намеренно устанавливая дистанцию.

Или... не совсем намеренно, скорее, Сюй Бэйцзин, похоже, не знал, как ему справиться с проблемой, как взаимодействовать с источником проблемы - Линь Цинем. Поэтому он пытался делать вид, что пока не видит в них ничего плохого.

Линь Цинь не знал, как это исправить. Он уже запутался в проблеме "нравится", но теперь более серьезная проблема заключается в том, что он должен был, наконец, стать более знакомым с Сюй Бэйцзином, а то и другом, что означает, что они ближе к тому моменту, когда Сюй Бэйцзин может смягчиться и помириться с ним.

Проще говоря, впечатление Линь Циня о "боевой силе" Сюй Бэйцзина - это такое же впечатление, как у кошки от игрушки. Она царапает его внутренности, когтями требует, чтобы он сделал выпад и схватил ее.

Поэтому он очень, очень не хотел, чтобы Сюй Бэйцзин начал его отталкивать.

Он даже не мог обвинить Сюй Бэйцзина в том, как развивалась ситуация до сих пор... Не то чтобы он осмелился это сделать. Ему казалось, что если он возложит вину на Сюй Бэйцзина, то снова спровоцирует его.

Да, он уже столько раз провоцировал Сюй Бэйцзина, что уже стал экспертом.

Поэтому Линь Цинь мог только размышлять и терзаться по этому поводу в одиночку.

Линь Цинь, чьи мысли никак не могли привести его к цели, наконец решил попробовать изменить свое настроение, отправившись в кошмар. Может быть, он даже встретит там Сюй Бэйцзина... Он как-то слышал, что "во сне люди более честны", и в них они подсознательно открывают свои истинные мысли.

Линь Цинь даже не знал, откуда он взял эту странную информацию, и не понимал, что кошмары в башне не являются типичным "сном", но он все равно оказался в этом кошмаре.

Причина, по которой он выбрал этот кошмар? Просто, когда он покупал закуски на рынке - у него было много выпивки, но мало еды - он услышал, как другие миссионеры вполголоса говорили об этом кошмаре.

Они упоминали ключевое слово "апокалипсис", и он вспомнил жителя башни, который в прошлый раз посетил книжный магазин Сюй Бэйцзина.

Линь Цинь старался не слышать их разговора, но Линь Цинь с его нечеловечески обостренными чувствами все же смог разобрать некоторые слова.

В том числе слово 'апокалипсис'.

Поэтому Линь Цинь решил провести расследование в этом кошмаре. Он также хотел узнать, о чем Сюй Бэйцзин говорил с жителем башни... Почему они шептались и избегали его?

Было ли что-то такое, о чем ему нельзя знать?

Линь Цинь, от которого отмахнулся владелец книжного магазина, был, конечно, раздражен, несмотря на то, что внешне выглядел невозмутимым.

Появление Линь Циня здесь удивило не только Фэй, но и Цзян Шуанмэй, хотя она сейчас использовала другое лицо, применив карту фокуса "Маска дьявола".

Она не собиралась совершать никакого зла, поэтому карта будет иметь для нее только два применения. Она знает об этом, но поскольку она глубоко ненавидит эту карту, ей все равно.

На самом деле она пришла в кошмар, чтобы найти предполагаемую "правду", а также, возможно, найти дальнейший путь для себя и своих нынешних спутников.

Из-за важности этих целей, чтобы подстраховаться, она решила использовать эту полезную карту.

После того, как одна карта была использована, осталась еще одна. Она припрятала ее на случай, если она понадобится в будущем.

Цзян Шуанмэй планировала использовать лицо первоначального владельца этой карты, Мускулистого, но на всякий случай решила придумать новый образ.

Когда она сейчас находится здесь, в кошмаре, она не может не похвалить себя за предусмотрительность.

Кто бы мог подумать, что и Линь Цинь, и Шэнь Юньцзю окажутся здесь?

Линь Цинь не появлялся в кошмаре уже больше месяца. Никто не видел Лин Циня в кошмарах уже больше месяца, а что касается Шэнь Юньцзю...

Хотя в том кошмаре, где они встретились, им не удалось достичь истинного конца, но спустя столько времени, когда даже оживленный фестиваль, на котором миссионеры пытались забраться на более высокий этаж, уже закончился, Линь Цинь удивился, что Шэнь Юньцзю все еще здесь.

Неужели ему действительно не повезло? Или он... решил остаться?

Цзян Шуанмэй знала о миссионерах, которые намеренно решили остаться на нижнем этаже башни.

Давным-давно, когда сестры Цзян были еще теми декадентами и весельчаками, они слышали, как эти люди говорили о "давным-давно".

Они говорили, что когда миссионеры только попали в башню, никто и понятия не имел, что происходит. Поначалу некоторые сразу же устремлялись на верхние этажи, но некоторые оставались с самого начала.

Со временем они могут даже подняться на этаж или два, но в конце концов они возвращаются на нижний этаж.

"Почему?" спросила сильно пьяная Цзян Шуанмэй.

"Потому что... хаха, знаешь, как выход из здания может быть построен на более высоком этаже?"

Цзян Шуанмэй относилась к этому как к пьяному эпизоду, вплоть до недавнего времени, когда она все еще не думала об этом, даже когда узнала обо всех этих миссионерах, которые решили остаться на нижнем этаже.

Вопиюще очевидно, что хотя башня и является зданием, но это внутри игры, а не в реальности. Почему это должно быть странно, если в игре везде установлены двери?

Однако...

Вскоре после появления этих слухов Цзян Шуанмэй пришла к развороту в своих суждениях. Она заново просмотрела тот пьяный разговор и попыталась вспомнить тон миссионера, который это сказал. В конце концов, она решила попытать счастья в этом кошмаре.

Конечно, она не ожидала встретить здесь знакомых.

Не говоря уже о Шэнь Юньцзю, Линь Цинь, находясь здесь, заставил ее вспомнить предыдущую встречу с ним, и последствия, которые та встреча принесла.

... Кошмар владельца книжного магазина.

Честно говоря, многие миссионеры планируют попасть в этот кошмар, но репутация Линь Цинь и причуда Сюй Бэйцзина, который никогда не спит, а также обилие слухов, отвлекающих миссионеров в последнее время, пока что отвлекают внимание от кошмара Сюй Бэйцзина.

Тем не менее, это определенно не долгосрочное решение.

Конечно, если этот кошмар окажется тем самым, и люди смогут покинуть башню, то ничего страшного, но если нет, то вечно разочарованные и отчаявшиеся миссионеры, наконец, смогут вспомнить о своей неудаче несколько лет назад.

Линь Цинь может быть могущественным, но сможет ли он в одиночку противостоять всем миссионерам нижнего этажа?

Так что Сюй Бэйцзина ждут неприятности, несмотря ни на что.

Несколько лет назад ему удавалось шокировать и приводить в трепет миссионеров, но сейчас все иначе.

Если миссионеры нижнего этажа действительно не смогут войти в кошмар Сюй Бэйцзина, они могут пойти на радикальные меры саморазрушения. Даже если они не смогут принудить Сюй Бэйцзина, они смогут, по крайней мере, вызвать у него отвращение.

Это новое пламя, рожденное из погасшего пепла того года. Эти миссионеры, которые снова воспламенились, кто знает, действительно ли они снова воспламенились, или просто... проявляют окончательное просветление.

Если это последнее, тогда начинается настоящий ад. Никто не может сказать, что они могут сделать, когда вся надежда потеряна.

Цзян Шуанмэй испытывала тревогу при одной мысли об этом. Раньше она никогда не заботилась о таких вещах, и даже не задумывалась о них. Но когда ее сестра уехала, она поняла, что должна заботиться, должна быть внимательной, должна анализировать.

Было время, когда она мучительно переживала, но потом, наконец, ее осенило, что после потери опеки над сестрой ее печаль больше никого не волнует. Если она хочет жить, неся наследие своей сестры, то она должна смириться и взять себя в руки.

... Если только она не хочет вернуться и присоединиться к декадентским пирушкам в их оргиях.

Но она дала обещание своей старшей сестре.

По совпадению, именно в это время большинство потворствующих миссионеров решили отказаться от тусовочного образа жизни и вернуться в кошмары, а также вернуться к восхождению на башню. Цзян Шуанмэй встретила много старых знакомых миссионеров, которые все спрашивали о Цзян Шуанцзе, а затем выражали свои соболезнования.

Они знают, что у сестер Цзян за долгие годы накопился большой запас карточек, которые теперь, после смерти Цзян Шуанцзе, должны принадлежать Цзян Шуанмэй. Однако хватит ли у этой младшей сестры ума держать все это при себе?

Как бы то ни было, вскоре вокруг Цзян Шуанмэй образовалась группа бывших декадентов.

Цзян Шуанмэй легко разгадала их истинные намерения, хотя уход старшей сестры, кроме того, что смысл ее детский фасад, похоже, также вызвал в ней желание подражать или даже "стать" своей старшей сестрой.

За короткое время она выбрала несколько надежных компаньонов среди группы и сформировала "внутренний круг".

Она оставалась на месте и просто наблюдала, пока многие из собравшихся миссионеров, испытывая нетерпение, уходили. Вскоре состав нижнего этажа уже изменился.

Даже торговцы предметами первой необходимости уже не были теми, кого знала Цзян Шуанмэй.

Для владельца книжного магазина и Линь Циня это, возможно, и к счастью, потому что многие из тех, кто сейчас находится на нижнем этаже, никогда не слышали о его кошмаре, или им не было до него дела; с другой стороны, предупреждение Линь Циня, сделанное до демографического сдвига, в значительной степени утратило свою силу.

Хотя сейчас Цзян Шуанмэй поняла, что явно отклоняется от темы.

Почему она так много думает о своих случайных знакомых?

Тогда она в шутку придумала объяснение: "А, знаете, она ведь на пол-ноги увязла в романе между Линь Цинем и владельцем книжного магазина?"

Цзян Шуанмэй в последнее время была довольно напряженной, поэтому она не может не хотеть разбавить свое настроение, когда это возможно.

Она украдкой поглядывала на Линь Циня, любопытно было узнать, как складываются их отношения в последнее время.

После всех этих мыслей, пришедших ей в голову, она наконец-то повернулась и посмотрела на других людей, особенно на тех, кого она не знает.

Цзян Шуанмэй уже знала, что Линь Цинь заслуживает доверия, и Шэнь Юньцзю тоже в основном заслуживает доверия, но она не могла сказать то же самое о пяти других присутствующих.

Среди них явно есть пара - мужчина и женщина, они выглядят довольно нервными и взволнованными; из трех оставшихся, двое мужчин также явно компаньоны, один идет в полном формальном облачении с костюмом даже в кошмарах, другой, похоже, подросток. Он выглядит серьезно молодым.

Последний человек...

Цзян Шуанмэй впала в задумчивость, увидев последнюю женщину.

Она выглядит почти как медиум, одета в длинный черный халат до щиколоток. Она также накрашена тяжелым дымчатым макияжем. Ее длинные волосы слегка выются, и хотя она выглядит спокойной, она что-то бормочет.

Цзян Шуанмэй прислушалась и услышала, как она говорит: "Оказаться в этом кошмаре... Понятно, должно быть, моя связь с нижним этажом еще не полностью рассеялась...".

Цзян Шуанмэй "..."

Ой-ой-ой, у нее действительно все в порядке с головой?!

У Цзян Шуанмэй в голове столько сомнений, поэтому она могла только пытаться подбодрить себя, думая, что, по крайней мере, все остальные выглядят вполне компетентными.

Если бы она знала, что прямо сейчас Линь Цинь переживает из-за своих отношений с Сюй Бэйцином, Фэй и Ву Цзянь полностью заняты мыслями об апокалипсисе, башне и выходе, то, возможно, она бы вернулась к своим мыслям.

Разумеется, она этого не сделала, и поэтому она очень слепо оптимистична.

Образ, который она выбрала для себя в этом кошмаре, - это образ средней внешности, неразговорчивой женщины. Она назвалась вымышленным именем - Лян Шуан.

Первым к ним обратился мистер Костюм.

Он и молодой подросток рядом с ним с ветеранской легкостью взяли инициативу в свои руки. Они сразу же назначили всем задания, которые должны быть выполнены позже, что порадовало Цзян Шуанмэй, которая уже привыкла к тому, как хаотично иногда ведут себя миссионеры нижнего этажа.

Она также узнала, что эти двое мужчин... пришли с более высоких этажей. Возможно, они решили, что это и есть предельный кошмар, и вошли сюда специально, чтобы найти выход из башни.

Тем временем, миссионеры уже обменялись именами и тем, что они знают об этом кошмаре; однако в потоке Фэй и Ву Цзянь не сообщили, что они с верхних этажей или что они получили информацию от Му Цзяши. Странная женщина представилась последней.

Она не назвала своего имени и представилась как "Мистик", хотя на самом деле она не знает ни гаданий, ни предсказаний. Она сказала, что просто наслаждается таинственностью.

Она также сказала им, что она с верхних этажей, но после того, как она ничего не добились,

она все еще не готова сдаться. Это будет ее последняя битва; если она так и не добьется значимых успехов, она может вернуться к своему пути наверх, взобраться на башню.

Затем она начала что-то лепетать: "Но... что-то странное чувствуется в этом кошмаре... Это, да, ощущение, - она сделала глубокий вдох и выглядела слегка рассеянной, когда продолжила, - что-то... правда, или что-то другое... скрыто в этом кошмаре..."

Некоторые из миссионеров "..."

Ого. Так вот как выглядят миссионеры с верхних этажей?

Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю, завсегда на нижнего этажа, посмотрели на Костюм и Подростка, которые тоже представились как выходцы с верхних этажей, слегка застывшими взглядами.

Пара "..."

На 36-м этаже здания в настоящее время царил неприятная атмосфера.

В потоке зрители весело смеялись.

"Что за мысленный образ в моей голове!"

"Это профи с верхних этажей? Я впечатлен".

"Реальность всегда жестока".

"Похоже, миссионеры не догадываются, что здание рухнет через три часа? Им следовало бы искать выход, а не болтать попусту, верно, Бэйбей?"

"А? Этот тон..."

"Далао! Детектив Далао вернулся! Мы очень скучали по тебе, так сильно!"

"Когда Далао здесь нет, мы получаем мозги наизнанку от iq Бэйбэя!"

"Хаха, это снова я! Я снова в потоке Бэйбэя! Эти две недели у меня что-то происходило дома, поэтому я был очень напряжен. Наконец-то появилось свободное время, и я увидел, что стрим Бэйбэя продолжается~ Счастлив~!"

Сюй Бэйцзин тоже заметил комментарий далао, и прежде чем он успел почувствовать облегчение или любопытство от того, что тот вернулся, его внимание привлекло что-то еще.

Эти... две недели?

Всего две недели?!

Сюй Бэйцзин внезапно осознал проблему.

Существует ли разница в течении времени между башней и миром за ее пределами? Здесь, в башне, время течет быстрее, а снаружи - медленнее?

Если судить по количеству раз, когда Сюй Бэйцзин впервые вышел в эфир, то с момента появления внешнего пейзажа башни прошло около двух месяцев, за которые детектив Далао исчез более чем на месяц.

Однако, по его словам, прошло всего две недели.

Затем Сюй Бэйцзин вспомнил, что между его последним стримом и предыдущим прошло уже двадцать дней.

Любой нормальный зритель с таким нерегулярным и нечастым графиком обычно был бы полностью забыт зрителями. Они могли бы даже не помнить, почему они вообще следили за этим стримером.

Однако зрители Сюй Бэйцзина никогда не реагировали так резко.

Они говорили "давно не виделись", но их "давно не виделись" на самом деле не было таким долгим, как представлялось Сюй Бэйцзину.

Если исходить из более чем месячного срока отсутствия детектива далао и "двух недель", в которых он сам признался, и подсчитать, то соотношение времени, прошедшего между реальностью и внутри игры, составляет как минимум 1:2.

Что это может означать?

Сюй Бэйцзин медленно опустил взгляд на свою руку. Он сжал руку в кулак и впился ногтями в ладонь, ощущая реальную боль, исходящую от нее.

Это может означать только то, думает он, что они определенно заперты в какой-то гиперреалистичной игре, что является единственным возможным объяснением того, что время

течет по-другому; такая обстановка не редкость в творческих медиа, таких как романы, фильмы и тому подобное.

Но как насчет их физических тел?

Они должны были быть спроецированы в игру через какое-то устройство, может быть, одну из тех "капсул", о которых зрители упоминали в самом начале, что и требуется для их поддержки, поскольку их сознание проводит в игре неприлично много времени...

Конечно, существует и другая возможность.

Их тела погибли давным-давно, во время апокалипсиса, постигшего Землю. Только их сознание, которое может быть схемой электрических сигналов в мозгу, было сохранено в виде призрака, а затем помещено в эту игру под названием "Побег".

Сюй Бэйцзин внимательно посмотрел на свой разжатый кулак. Он ясно видел узоры на своей ладони, без всяких технических артефактов.

Затем он медленно сжал руку в кулак.

"Если мы уже мертвы, - прошептал он про себя, так тихо, что поток не услышал его голоса, - то есть ли вообще смысл вводить нас в эту "игру"?"

Рот Сюй Бэйцзина едва заметно скривился в язвительной усмешке, но затем он глубоко вздохнул и успокоился. Он почувствовал себя неожиданно спокойным и даже легкомысленным, вспоминая те события.

Возможно, это связано с тем, как давно он погрузился в эти воспоминания, поэтому он уже привык к ним. Он оцепенел. Или, возможно, просто потому, что он очень долгое время был замкнут в себе.

Он позволил себе погрузиться в бесчисленные кошмары, по привычке сдерживая эти эмоции и воспоминания. Так он сохранял рассудок в долгие, кошмарные ночи, выдерживая одиночество и безнадежность в одиночестве в башне.

Это состояние длилось так долго, что, когда он вспоминал те давние воспоминания, ему казалось, что это было целую жизнь назад, настолько, что он почти не чувствовал эмоционального воздействия.

Так что сейчас осталось только что-то вроде смехотворной жалости.

Он думал, что и по сей день не может посмотреть правде в глаза. Он не может.

Однажды Му Цзяши побеседовал с ним и сказал, что он неудачник, полный, абсолютно бесполезный кусок мусора. Он так и не сказал, почему он потерпел поражение. Однако Сюй Бэйцзин считал, что его трусость, страх и беспомощность при столкновении с правдой...

Это все равно поражение.

Он медленно выдохнул.

Пока Сюй Бэйцзин размышлял об этом, миссионеры уже закончили исследовать пол.

Оставив позади загадочные слова Мистики, они двигались довольно быстро. Площадь здания составляла более ста квадратных метров, но рухнувшие балки, стены, кирпичи, столы, стулья и прочее фактически заблокировали большую его часть.

Примерная область их передвижения ограничена несколькими сотнями метров от места их появления.

Слева они могут пройти в самый конец, где есть уборная, закрытая на ключ; справа - аварийная лестница, дверь которой неожиданно широко открыта, словно пригласительное письмо, заманивающее миссионеров внутрь.

Дальше - осколки стекла, ведущие в горящий город; а внутри помещения они могут попасть в шахту лифта, расположенную в центре этажа.

Здесь есть четыре лифта. Костюм и Подросток, которые проверяли их, попробовали нажать кнопку "вниз" на всех четырех, но отреагировал только тот лифт, который уже остановился на этом этаже. Остальные не реагировали. Они понятия не имели, на каком этаже они могут находиться.

Костюм спросил "Что вы думаете?".

"Похоже, два пути", - сказал Подросток после некоторого раздумья и добавил: "Лифт или лестница".

Затем Костюм сказал: "Ситуация не может быть такой простой, поэтому у любого пути должны быть соответствующие трудности. Но мы можем сначала попробовать оба".

Подросток кивнул.

Так что вскоре, после завершения исследования этажа, восемь миссионеров собираются там, где они появились, чтобы обсудить свой прогресс.

В конце концов, Костюм пришел к выводу: "На этом этаже не так много интересного, и лестница и лифт - это очевидные "пути" вперед, указанные нам.

Учитывая пейзаж снаружи, этот город, возможно, постигла какая-то катастрофа; это здание не стало исключением. Мы находимся здесь, на самом верхнем этаже, и нам предоставлен доступ к лестнице и лифту. Это может означать только то, что мы должны спуститься вниз.

Согласно указателю аварийной лестницы, это 36-й этаж.

Наша конечная цель может заключаться в том, чтобы покинуть это здание. Указывает ли конец кошмара на мир снаружи, неизвестно, но наиболее разумный ход мысли, учитывая, что мы появились здесь, заключается в том, что мы должны направиться к выходу на земле.

Аналогично..."

Его анализ внезапно оборвался.

Все присутствующие замолчали. Все они знали, что Костюм хотел сказать: "подобно тому, как они появились на нижнем этаже башни, поэтому, естественно, они идут наверх".

После молчания Костюм продолжил: "Итак, мы должны покинуть это место либо на лифте, либо по лестнице. Однако, стоит ли нам разделяться, это тема для другого раза.

Во-первых, стоит ли нам попытаться выломать дверь в уборную?"

Дверь в уборную?

Все миссионеры рефлекторно посмотрели налево, где, в самом конце, находятся запертые уборные, как мужская, так и женская. Здесь видны только раковины.

Цзян Шуанмэй не могла не спросить: "Чистая сила срабатывает?"

Костюм улыбнулся и ответил: "Мы никогда не узнаем, если не попробуем".

Они попробовали, но даже после применения силы она не сдвинулась с места, и Костюм мрачно заметил: "Возможно, на этом этаже действительно нет подсказок".

"Не обязательно", - внезапно заговорил Подросток, - "возможно, ключи есть на этажах ниже".

Костюм кивнул, а затем добавил: "Или там может быть офис управления".

Цзян Шуанмэй спросила в замешательстве: "Офисы руководства часто находятся на 1-м этаже. Мы все равно будем подниматься обратно, когда будем там?".

Костюм посмотрел на нее, слегка усмехнулся и больше ничего не объяснил; миссионеры с более высоких этажей обычно уделяют больше внимания правде кошмара, а не только его окончанию.

Они, конечно же, презирали то, что эти миссионеры на нижнем этаже так нуждаются в успехе.

Однако его отношение...

Цзян Шуанмэй "..."

Она потеряла дар речи, в то же время понимая, что этот миссионер с верхнего этажа кажется довольно самодовольным.

Возможно, эти двое решили взять на себя инициативу и даже приказывать другим миссионерам, возможно, потому что они не доверяют миссионерам с нижнего этажа. Возможно, они даже... смотрят на них свысока.

Цзян Шуанмэй, понимая, что ее молча осуждают и относятся к ней с презрением, сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. С этого момента она не собирается говорить ничего лишнего.

Затем Костюм сказал: "Итак, мы пришли к соглашению? Возражений нет, тогда..."

"Простите, - внезапно заговорила Мистик несколько странным тоном, - мне кажется, что мы должны двигаться как можно скорее. У меня очень, очень плохое предчувствие по этому поводу... Мы не должны терять время..."

Ее слова заставили Костюм нахмуриться, но он не высказал никаких возражений. Вместо этого, возможно, из-за того, что она тоже с более высокого этажа, Костюм кивнул, подумав немного, а затем сказал: "Возможно, ты права".

Цзян Шуанмэй бросила взгляд на заносчивого мужчину.

Подросток, кажется, совершенно не заметил, насколько напряженной стала атмосфера за все это время. Он просто спросил: "Ну что? Кто идет к лестнице?".

"На всякий случай, надо разделить поровну, - сказал Костюм, - раз уж Линь Цинь здесь, то 5-3, или даже 6-2 может быть..."

Линь Цинь медленно поднял голову и сузил глаза, прерывая Костюм: "Кто дал тебе право решать, куда мне идти?"

Голос Костюма резко оборвался.

Цзян Шуанмэй слегка усмехнулась, опустив голову. Мистик бросила на нее взгляд, затем посмотрела на Костюм и Подростка и тоже усмехнулась.

Костюм выглядел обеспокоенными и сказал: "Вы, конечно, можете идти, куда хотите".

Подросток слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Фэй и Ву Цзянь были рассеянны с самого начала, и сейчас все еще явно отвлекаются.

Хотя, как только Линь Цинь начал в одиночку идти к лестнице, Фэй бросила взгляд на Ву Цзяня, и Ву Цзянь предложил: "Я последую за Линь Цинем".

Остальные миссионеры согласились, и он последовал за ним.

Линь Цинь бросил взгляд на Ву Цзяня, но ничего не сказал, а только продолжил идти по лестнице. Лестница не освещена, но зеленый свет, указывающий на аварийный выход, все еще горел. Оттенок, честно говоря, жутковатый.

Ву Цзянь украдкой бросил взгляд за ограждение лестничного пролета, и бесконечная лестница вниз без конца напоминала огромную бездонную пасть. Повсюду слышен звук их шагов.

Он почувствовал, что у него волосы встают дыбом, и быстро пошел по следам Линь Циня. Так было спокойнее.

Линь Цинь, находясь здесь, все еще очень хорош.

На 36-м этаже, после того как Линь Цинь и Ву Цзянь ушли, остальные миссионеры направились к лифтам. Они вошли в единственный открытый лифт на 36-м этаже.

Затем Костюм посмотрел на присутствующие кнопки и нахмурился.

Среди всех кнопок он видел только четыре включенные. Это семь, восемнадцать, двадцать девять и тридцать две. В то время как над панелью кнопок светодиодный экран, показывающий, на каком этаже находится лифт, уже сломался.

Костюков сразу нажал кнопку семь, не посоветовавшись ни с кем из присутствующих.

Цзян Шуанмэй посмотрела на него, слегка раздраженно, но ничего не сказала.

Фэй последней зашла внутрь. Она обернулась, когда дверь лифта закрылась, и Фэй внимательно посмотрела на сужающуюся щель.

Ей вдруг становится интересно, какой может быть сцена, когда дверь лифта снова откроется?

Лифт медленно набирал скорость. Чтобы добраться с 36-го этажа до 7-го, должно пройти довольно много времени, однако спустя всего лишь десяток секунд или около того лифт издал "динг", свидетельствующий о том, что он уже прибыл в пункт назначения.

Затем дверь лифта открылась.

... Группа людей, полностью вымазанных в крови, со злобными, гневными выражениями на лицах, с покрасневшими глазами повернулась к ним и, вытянув руки, с криком бросается к открытой двери лифта.

Самый быстрый из них почти дотронулся холодными кончиками пальцев до лица стоящей в оцепенении Фэй!

<http://bllate.org/book/16079/1438306>